

Борис Сергеевич Новосельцев

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Институт славяноведения РАН, Москва, Россия. 119334, Ле-
нинский проспект, 32А. E-mail: bnovoseltsev@gmail.com

Тонкости дипломатического протокола. Подготовка визитов в Югославию Яноша Кадара в 1973 и 1977 гг.

Ко времени визитов в СФРЮ генерального секретаря ЦК Венгерской социалистической рабочей партии Яноша Кадара в 1973 и 1977 г. в Югославию были организованы уже десятки поездок на высшем уровне, и сам Тито посетил множество стран. Алгоритмы деятельности югославских протокольных служб к тому времени в основном устоялись, поэтому организацию поездок венгерского лидера можно рассматривать как типичную задачу. В фокусе внимания исследования оказались некоторые нюансы работы югославских протокольных служб, связанные с решением таких вопросов, как определение формы поездки; статуса участников переговоров; места приема и проживания гостей; церемониала организации торжественной встречи или проводов; порядка рассадки за столом; меню торжественных обедов и ужинов; концертной программы. Тема символического значения подарков в дипломатии, рассмотрена в работе на основе теории о даре Марселя Мосса. В конечном итоге усилиями протокольных служб создавался такой официально-торжественный фон, на котором особенно контрастно выделялось обаяние харизматичного югославского президента, а это, в свою очередь, порождало благоприятную почву для непротокольной дипломатии — достижения личных, неофициальных договоренностей.

Ключевые слова: история XX в., Югославия, международные отношения, дипломатия, Тито, Кадар, дипломатический протокол, обмен подарками

Благодарности: Автор выражает признательность А. К. Криворотову за рекомендации и критические замечания при работе над статьей.

Цитирование: Новосельцев Б. С. Тонкости дипломатического протокола. Подготовка визитов в Югославию Яноша Кадара в 1973 и 1977 гг. // Центральноевропейские исследования. 2023. Вып. 6. С. 336–360. <https://doi.org/10.31168/2619-0877.2023.6.13>.

По словам Василия Осиповича Ключевского (1841–1911), «крупный успех составляется из множества предусмотренных и обдуманных мелочей»¹. Несомненные достижения послевоенной югославской дипломатии — ведущая роль страны в Движении неприсоединения, относительно независимое положение от сверхдержав, теплые отношения со странами третьего мира — объясняются рядом причин. Среди них не последнее место занимает магия обаяния и харизмы Йосипа Броза Тито (1892–1980). Ему удалось превратить общение во время многочисленных зарубежных поездок или приемов иностранных гостей в важный инструмент, позволявший успешно добиваться расположения, развеивать сомнения и убеждать в своей правоте собеседников, гостей или партнеров по переговорам. Дипломатический опыт, приобретенный некоторыми европейскими и североамериканскими политиками во время Второй мировой войны, подтверждал, что важнейшие мировые проблемы могут и должны решаться в ходе встреч и переговоров на высшем уровне². Среди таких сторонников личной дипломатии можно с уверенностью назвать британского премьер-министра Уинстона Черчилля (1874–1965) и Тито.

В этой связи важно изучить работу по подготовке визитов в СФРЮ генерального секретаря ЦК ВСРП Яноша Кадара в 1973 и 1977 г. К тому времени в Югославию были организованы уже десятки поездок на высшем уровне, и сам Тито посетил множество стран. Алгоритмы деятельности югославских протокольных служб, относившихся к Союзному секретариату иностранных дел (ССИД) и Союзному исполнительному вече (СИВ), в основном устоялись, прием иностранных гостей был поставлен «на поток». Поэтому подготовку визитов Яноша Кадара (1912–1989), лидера дружественной социалистической страны, можно рассматривать как типовую задачу для подобных мероприятий, и на этом материале попытаться сделать выводы о том, как осуществлялась деятельность югославских протокольных служб в рассматриваемый период.

В работе были использованы неопубликованные источники, хранящиеся в фонде 837 — Кабинет Президента Республики — Архива Югославии³. В нем, в частности, отложились документы, отражаю-

¹ Ключевский 1990: 393.

² Петровић 2002: 194.

³ АЈ. Ф. 837. КРР.

щие подготовку и осуществление визитов Тито за рубеж и приемов иностранных высоких гостей в СФРЮ. Среди них — информация о подготовке и согласовании поездок, которая содержится, в том числе, и в документах, происходящих от протокольных служб, например, служб приема делегаций, общественного питания и оформления помещений СИБ; секретаря Президента Республики; профильных управлений ССИД. Большая часть этих справок писалась для ознакомления и согласования лично Тито, некоторые из них он завизировал, поставив букву «Т.» на полях.

Следовательно, югославский лидер уделял внимание таким деталям организации, как формат поездки; уровень участников переговоров; определение места приема и размещения гостей; церемониал организации торжественной встречи или проводов; распределение прибывших участников встречи по машинам; меню торжественного обеда или ужина; рассадка гостей за столом; памятные подарки и сувениры. Тито и югославская дипломатия придавали этикету не меньшее значение, чем любой европейский королевский двор⁴.

Стоит отметить, что термин «дипломатический протокол» сочетает понятия «церемониал» и «этикет», а также формальные компоненты, которые относятся к практике дипломатии, но при этом не являются ее существенными составляющими. Можно сказать, что протокол кодифицирует и применяет на практике правила церемониала⁵. Он играет скорее декоративную или внешнюю по отношению к содержанию переговоров роль, но при организации встреч на высшем уровне содействие общению и достижению взаимопонимания сторон часто превращается в ключевую задачу. За счет этого происходит выстраивание внешней среды, предсказуемой, благоприятной и необходимой для достижения договоренностей. Особенно такие формальные, регулирующие функции протокола востребованы при организации встречи сторон, находящихся в натянутых, холодных или даже враждебных отношениях друг с другом: это позволяет упростить их вербальную и невербальную коммуникацию. А отклонение от протокола, напротив, часто означает проявление неформальных доверительных отношений. Также важной задачей является уточнение статуса дипломатических работников и организация

⁴ Петровић 2002: 193.

⁵ Gherasim 2019: 359; 367.

контактов представителей сторон в соответствии с их местом в дипломатической, государственной или партийной иерархической системе. Среди самых распространенных случаев протокольных мероприятий можно назвать: официальное принятие или вручение верительных грамот; визиты по прибытии или завершении дипломатической миссии; обмен письмами; дипломатические приемы; передача сувениров; прощальные обеды⁶. Организация визитов на высшем уровне является апогеем деятельности любой протокольной службы.

Отправной точкой здесь обычно бывает решение политического или партийно-государственного руководства страны и последующая активизация дипломатических работников, в первую очередь, сотрудников посольств и центрального аппарата внешнеполитического ведомства, направленная на зондирование почвы относительно самой возможности, сроков и характера поездки.

Среди руководителей социалистических стран во второй половине 1950-х — 1960-е годы существовала практика частых контактов на высшем уровне, что позволяло им оперативно согласовывать позиции по важнейшим международным вопросам. В условиях разворачивавшегося советско-китайского конфликта такая двусторонняя форма коммуникации казалась эффективнее, чем проведение многосторонних совещаний или съездов. Для югославов, не раз подвергавшихся критике на таких форумах (Совещаниях Коминформа в 1948 и 1949 г.⁷; Совещаниях представителей коммунистических и рабочих партий в 1957 и 1960 г.)⁸, подобный формат консультаций был тем более предпочтительным. Однако в 1968 г. в результате ввода войск пяти стран Варшавского договора на территорию Чехословакии, против чего решительно возражала Югославия, и последовавшего за этим очередного, уже третьего по счету советско-югославского конфликта⁹, традиция регулярных встреч между руководителями Югославии и социалистических стран была нарушена.

Видимо, венгерское руководство стремилось добиться корреляции своих контактов с представителями СФРЮ с развитием советско-югославских отношений. После 1967 г. обмен визитами, прежде

⁶ Gherasim 2019: 364–365.

⁷ См., например: Совещания Коминформа. 1947, 1948, 1949. Документы и материалы. М.: РОССПЭН, 1998. 800 с.

⁸ Стыкалин 2015.

⁹ См., например: Новосельцев 2018.

происходивший ежегодно (в 1963, 1965, 1966 г. Янош Кадар приезжал в Югославию, а в 1962, 1964 и дважды в 1967 г. поездки в Венгрию совершал Тито) прервался вплоть до 1973 г.

После такого перерыва обе стороны уделяли особое внимание дипломатической подготовке визита в Югославию Я. Кадара летом 1973 г. Естественно, он был итогом активизации отношений двух стран в последние годы: проводились встречи руководителей правительств, поездка югославской парламентской делегации, многочисленные рабочие встречи министров, обмен делегациями общественных организаций, представителей республик и краев, развивалось межпартийное сотрудничество. Югославская сторона неоднократно приглашала Кадара посетить СФРЮ¹⁰, например, в феврале 1971 г. на переговорах между С. Доланцем¹¹ и З. Комочином¹². Наконец, после некоторого колебания, сами венгры проявили инициативу по вопросу организации поездки, что стало следствием их позитивной оценки развития отношений между Белградом и Москвой.

26 марта 1973 г. посол в Белграде Е. Тот посетил отдел международных отношений и связей Президиума СКЮ и прозондировал почву относительно визита, поинтересовался графиком и планами президента Тито. Он предупредил, что в срок 7–10 дней запросит встречу с одним из членов Исполнительного бюро Президиума СКЮ, чтобы сообщить о предложении по конкретным срокам. 12 апреля Тот получил ответ на инициативу венгерской стороны. Начальник отдела Игнац Голоб дал понять, что Тито согласен на встречу и что югославы ожидают от венгров предложения по срокам предстоящей поездки. Он сообщил о предполагаемых мероприятиях с участием Тито: 16 апреля — визит В. Брандта, 23 апреля — Сабор СФРЮ, 4 мая — визит Эдварда Герека (1913–2001). Венгерский посол ответил, что пока не получал никаких инструкций из Будапешта. Подчеркнув, что это его личное мнение, он обозначил, что там, по видимости, сочли конец

¹⁰ AJ. KPR. I-3-a/72-23. Mađarska. Poseta sekretara CK MSRP Janoša Kudara. 10–13.07.1973. Informativni materijal. Informacija o jugoslovensko-mađarskim odnosima povodom posete prvog sekretara CK MSRP Janoša Kudara Jugoslaviji 10. do 13. VI. 1973 / Pov. br. 422539. 19.06.1973.

¹¹ Стане Доланц (1925–1999) — югославский политический деятель, секретарь Исполнительного бюро Президиума ЦК СКЮ (1970–1979 гг.), союзный секретарь внутренних дел СФРЮ (1982–1984 гг.).

¹² Золтан Комочин (1923–1974) — венгерский политический деятель, журналист, секретарь по иностранным делам ЦК ВСРП (1965–1974 гг.).

апреля слишком близким сроком для организации визита и посчитали, что рабочий календарь Тито в это время переполнен. В дальнейшем разговоре Тот упрекнул югославов в отсутствии заинтересованности в подготовке визита. Голоб, разумеется, поспорил с такой точкой зрения¹³.

По всей видимости, выпад Е. Тота возымел действие: далее, судя по всему, последовало письмо, в котором югославской стороной обозначались конкретные сроки предстоящей поездки, однако этот документ обнаружить не удалось. Так или иначе, 1 мая 1973 г. югославского посла в Будапеште Жигу Водушека¹⁴ принял Янош Кадар. После взаимных поздравлений с Днем солидарности трудящихся венгерский лидер заявил, что его в целом устраивают предложенные даты и место визита. Далее он отметил, что хотел бы определить характер будущей поездки, подчеркнув, что хотя это и является второстепенным вопросом, но все же повлияет и на сам визит, и на протокол. Кадар высказался за минимум официальных мероприятий, заметив, что никогда не путешествует с протокольным сопровождением, и выразил желание, чтобы визит был и дружеским, и официальным¹⁵. Предложение венгерской стороны организовать «непротокольную и дружескую встречу» с товарищем Президентом «на несколько дней в Югославии» еще раз было отражено в письме Тито, переданном в конце мая венгерским посолом в Белграде. Тито дал согласие, а югославская служба по внешнеполитическим делам предложила организовать встречу на Бриони 10–12 июля 1973 г.¹⁶

Вопрос формата визита является одним из принципиальных, существенно влияющих на протокол приема главы государства. Например, известно, что во время визита Тито в Великобританию в 1953 г. (первая его международная поездка такого уровня) формат имел важное значение для югославской стороны и согласовывался довольно долго. Поездка носила частный характер, так как королева

¹³ AJ. KPR. I-3-a/72-23. Mađarska. Poseta sekretara CK MSRP Janoša Kadara. 10–13.07.1973. Priprema posete. Zabeleška o razgovoru načelnika odeljenja za međunarodne odnose i veze Predsedništva SKJ I. GOLOBA sa ambasadorom NR Mađarske u Beogradu E. TOTИ-om 13. aprila 1973. godine

¹⁴ Жига Водушек (1913–2014) — югославский дипломат, юрист, посол в Иране (1965–1969 гг.) и Венгрии (1971–1975 гг.).

¹⁵ AJ. KPR. I-3-a/72-23. Mađarska. Poseta sekretara CK MSRP Janoša Kadara. 10–13.07.1973. Priprema posete. Ambasada SFRJ Bpesta. Broj 279. 1.5.1973. Za SSIP.

¹⁶ Ibid. Služba za spoljnopolićka pitanja. Beleška.

Елизавета II (1952–2022 гг.) еще не короновалась, и потому назвать визит официальным было нельзя. Выходом из ситуации стала формулировка Э. Идена¹⁷ — поездка частного характера, но почести Тито оказывались как главе государства¹⁸ и личному гостю королевы. Визит организовали с максимально возможной помпой. Для югославов принципиально было подчеркнуть значимость события и максимальную степень уважения Тито и народу Югославии¹⁹.

В дальнейшем такой дипломатический гламур стал отличительной особенностью визитов Тито за рубеж и приемов иностранных гостей, в том числе и представителей дружественных государств, и не только по причине желания утвердить высокий статус Югославии и ее лидера. Правильнее объяснить это пристрастием Тито к роскоши, что неоднократно отмечалось его биографами²⁰. Впрочем, все шло на пользу дела: такие «представительские расходы» окупались успехами на переговорах.

И все же то, что было нормой для югославов, не всегда разделялось противоположной стороной, отсюда порой возникали курьезные сюжеты. Например, при подготовке поездки Кадара югославская протокольная служба, уважая пожелания венгров, очень своеобразно восприняла просьбу сократить протокольные формальности: решив оказать Кадару наивысшие почести в рамках зафиксированного характера визита²¹, но сократив при этом церемониал приема и сопровождения гостей. Минимально допустимый уровень торжественного официоза, на который согласились югославы, предполагал, что:

- на аэродроме Пулы при встрече была построена чета, а не батальон почетного караула, с поднятием флага и исполнением гимна, но без оружейного салюта;
- товарищ Президент встречал гостя на пристани на Бриони, а не на аэродроме Пулы;

¹⁷ Энтони Иден (1897–1977) — британский государственный деятель, дипломат, член консервативной партии, министр иностранных дел (1951–1955 гг.), премьер-министр Великобритании (1955–1957 гг.).

¹⁸ В соответствии с новой Конституцией Югославии, принятой в январе 1953 г.

¹⁹ Петровић 2002: 184–185.

²⁰ См., например: Пирьевец 2019; Уэст 1997; Симић 2009; Adamović 2001.

²¹ AJ. KPR. I-3-a/72-23. Mađarska. Poseta sekretara CK MSRP Janoša Kadara. 10–13.07.1973. Priprema posete. Program posete Janoša Kadara, I sekretara Mađarske socijalistička radničke partije i supruge Jugoslavije od 10 do 13. jula. 1973.

– Социалистический союз Пулы организовал выход граждан на улицы и приветствие гостя, но приветственное объявление не было выпущено;

– флаги были установлены на аэродроме в Пуле, при въезде в город и на пристани на Бриони²².

В качестве отдельного вопроса при подготовке визитов согласовывался состав делегации и круг сопровождающих лиц. Подчеркивая неофициально-дружеский характер поездки, венгерская сторона сообщила, что сопровождать Я. Кадара будут только четыре человека (заместитель начальника по международным связям ЦК ВСРП, начальник управления Министерства иностранных дел, генерал службы безопасности и личный секретарь)²³. В записке от 21 июня ССИД попросили Тито и Йованку Броз (1924–2013) пригласить вместе с товарищем Кадаром и супругу, которая обычно крайне редко сопровождала его в поездках. Югославы надеялись, что этот куртуазный жест будет высоко оценен венгерской стороной²⁴. Для супруги Кадара была разработана специальная культурная программа на 11 июля: прогулка по острову, экскурсия по Пуле и посещение магазинов²⁵. Возможно, это приглашение и было оценено по достоинству, но на Бриони Кадар прибыл все же один.

Что касается поездки в 1977 г., то в архивах не отложились документы, свидетельствующие о ее длительной подготовке. В апреле 1974 г. Тито побывал с ответным визитом в Венгрии. График практически ежегодных встреч на высшем уровне был восстановлен. В югославо-венгерских отношениях этого периода отсутствовали острые противоречия, осложнявшие подготовку переговоров первых лиц. Вероятно, вопрос о визите Кадара в Югославию обсуждался во время отдыха в Дубровнике Пала Лошонци²⁶ в первой половине июля 1977 г.²⁷, а точные сроки (с 22 по 24 сентября 1977 г.) были установлены 1 августа после разговора начальника I Управления ССИД

²² AJ. KPR. I-3-a/72-23.

²³ Ibidem.

²⁴ Ibid. Beleška 21.06.1973.

²⁵ Ibid. Predlog posebnog programa za drugaricu Janošnu Kadar. 06.07.1973.

²⁶ Пал Лошонци (1919–2005) — венгерский политический деятель, председатель Президиума Венгерской Народной Республики (1967–1987 гг.).

²⁷ AJ. KPR. I-3-a/72-26. Mađarska. Poseta prvog sekretara MSRP Janoša Kudara. 22–24.09.1977. Priprema posete. Zabeleška o razgovoru sa ambasadorom N. R. Mađarske Josef Halasom. 11.07.1977.

Миливое Загайича с поверенным в делах венгерского посольства Шандором Дьерке²⁸.

Судя по сохранившейся программе дружеской поездки, отпечатанной в форме брошюры с оттесненным золотом югославским гербом на обложке, основным ее содержанием должна была стать охота, которой планировалось посвятить несколько часов 22 и 23 сентября²⁹. На этот раз ССИД не поднимал вопроса о приглашении в Югославию супруги товарища Кадара, зато количество членов венгерской делегации увеличилось вдвое, до восьми человек, включая секретаря по иностранным делам ЦК ВСРП Андраша Генеша³⁰, помощника начальника международного отделения ЦК ВСРП и в будущем премьер-министра Венгрии Дюлу Хорна³¹, посла Венгрии в Югославии Йожефа Халаса, переводчика, двух офицеров службы безопасности.

Венгерская делегация добиралась до места назначения на автомобилях, путь из Будапешта до Тиквеша, где проходила встреча, длиною примерно 260 км, занимал около трех часов. На территории СФРЮ в пограничном пункте Кнежево гости пересели в югославские машины. В архиве сохранилась схема их рассадки. Колонна состояла из семи автомобилей, пронумерованных от 1 до 6 и автомобиля *P* (в нем ехали шеф протокола Президиума ЦК СКЮ Радослав Пандурович, венгерский переводчик Иштван Сврака и капитан Ласло Мате, тоже с венгерской стороны). Яношу Кадару было предложено занять место в машине 1, вместе со Стане Доланцем и советником посольства СФРЮ в Венгрии Боривое Црвеничем³². В других автомобилях соблюдался тот же принцип: гости и хозяева встречи располагались вперемешку.

Во время организации поездок высоких гостей всегда актуален вопрос размещения их делегации, и особенно первых лиц. Например,

²⁸ АЈ. КРР. I-3-а/72-26. Zabeleška o razgovoru Milivoja Zagaica, savetnika – v.d. načelnika I uprave sa Sandor Gyorke-om, otpravnikom poslova ambasada NR Madjarske. 01.08.1977.

²⁹ Ibid. Program prijateljske posete prvog sekretara Centralnog komiteta Mađarske socijalističke radničke partije druga Janoša Kadara SFRJ.

³⁰ Андраш Генеш (1923–1997) — венгерский политик, дипломат, заместитель министра иностранных дел (1970–1971 гг.), посол в ГДР (1974–1975 гг.), секретарь по иностранным делам в ЦК ВСРП (1975–1982 гг.).

³¹ Дюла Хорн (1932–2013) — венгерский политик, министр иностранных дел Венгрии (1989–1990 гг.), премьер-министр Венгрии (1994–1998 гг.).

³² АЈ. КРР. I-3-а/72-26. Mađarska. Poseta prvog sekretara MSRP Janoša Kadara. 22–24.09.1977. Priprema posete. Kolona automobile od Kneževa do Tikveša.

во время визита Тито в Великобританию в 1953 г. большой проблемой для принимающей стороны стало то, что югославы отказались разместиться в отеле в центре Лондона и потребовали предоставить огороженную виллу за городом с большим внутренним пространством. Английские протокольные службы не сумели найти подходящую, поэтому пришлось арендовать частную резиденцию — *White House Lodge*³³. И в своих последующих поездках Тито предпочитал останавливаться на виллах, например, во время III Конференции неприсоединившихся стран в Лусаке в 1970 г.³⁴

У себя в стране он не испытывал затруднений: Тито мог принимать гостей в любой из нескольких десятков резиденций по всей территории Югославии, самыми известными и, пожалуй, самыми любимыми из которых были знаменитые Брионские острова в Адриатическом море рядом с побережьем Хорватии. В 1973 г. венгерских гостей разместили на вилле Брионка, а переговоры проходили на Ванге, небольшом островке с уединенной виллой из стекла и бетона, скрытой от глаз зарослями бамбука. Внутри она была обставлена мебелью в стиле минимализм, а на ее белых стенах висело несколько работ Пабло Пикассо³⁵. При необходимости югославы готовы были впечатлять гостей не только шиком, но и чувством стиля. Ключевые протокольные мероприятия, торжественные ужины — приветственный и прощальный — были организованы 10 и 12 июля на Белой вилле, архитектурные достоинства которой в свое время высоко оценил Н. С. Хрущев³⁶, а 11 июля на Брионке ужин в честь Тито дал Кадар, таким образом, с точки зрения протокола, выступивший в роли хозяина вечера³⁷.

Встреча 1977 г. была организована в охотничьем замке Тиквеш. Он тоже находится на территории нынешней Хорватии, в Баранье, в районе национального парка Копачки-Рит, к северо-востоку

³³ Петровић 2002: 187.

³⁴ См. АЖ. КРР. I-4-a. Zambija — Lusaka. III KNZ. Priprema posete.

³⁵ Dosje "Titove vile": Neotkriveni detalji, mračne tajne i neizvjesna budućnost 11 rezidencija u Hrvatskoj // Tportal. URL <https://www.tportal.hr/vijesti/clanak/dosje-titove-vile-neotkriveni-detalji-mracne-tajne-i-neizvjesna-buducnost-11-rezidencija-u-hrvatskoj-foto-20180520> (дата обращения: 03.09.2022).

³⁶ Vlahović 1998: S. 47.

³⁷ АЖ. КРР. I-3-a/72-23. Mađarska. Poseta sekretara CK MSRP Janoša Kadara. 10–13.07.1973. Priprema posete. Program posete Janoša Kadara, I sekretara Mađarske socijalistička radničke partije i supruge Jugoslavije od 10 do 13. jula. 1973.

от Осиека. Здесь еще в XIX в. построили охотничью усадьбу для эрцгерцога Фридриха Габсбурга (1856–1936), а в 1930-е годы по заказу королевской династии Карагеоргиевичей началось возведение виллы, которой впоследствии пользовался и Тито. Резиденция серьезно пострадала во время войны 1990-х годов, но в последние годы восстанавливается³⁸. В 1952 г. в соответствии с решением правительства ФНРЮ в этом районе создали охотничье лесное хозяйство *Jelen*, а в 1960 г. — Оперативно-научный институт, в котором работали высококвалифицированные научные сотрудники и егеря, изучавшие популяцию оленей, динамику ее развития, питание, болезни животных, их плодовитость и т. д. Институт издавал периодическое издание и снимал научно-популярные фильмы³⁹.

Авторитет Тито, страстного охотника, стал главной причиной номенклатурного увлечения охотой в Югославии. Это был не просто спорт, способ времяпрепровождения или соревнование в меткости, но модой и вопросом, связанным с установлением партийной иерархии чиновников. Многие другие вожди социалистических стран разделяли это увлечение. Так, постоянно сопровождавший Тито на охоте директор хозяйства *Jelen* Данило Тодорович характеризовал Кадара как «настоящего охотника», сравнив его с югославским лидером⁴⁰, — возможно, это была высшая похвала из его уст. В подтверждение он привел байку о том, что Кадар после неудачной охоты договорился со своим венгерским егерем, чтобы тот сообщил ему, когда олень снова появится в охотничьем уголке. Через несколько дней это произошло, и егерь связался с кабинетом венгерского руководителя. Ему ответили, что товарищ Кадар занят: у него важные заседания следующие несколько дней. Егерь возразил: «Заседания можно и отложить, а вот появится ли такой олень позже — большой вопрос». И Кадар принял во внимание этот совет⁴¹.

Тесное неформальное общение во время охоты сближало участников действия и позволяло им обмениваться мнениями не под запись. Очевидно, Тито этим пользовался: охота давала как минимум не меньшие возможности для достижения взаимопонимания и выработки компромиссных позиций, чем банкеты или гала-приемы.

³⁸ Dosje "Titove vile".

³⁹ Todorović 2011: 23–24.

⁴⁰ Todorović 2011: 172.

⁴¹ Todorović 2011: 172.

Первый опыт участия в подобных мероприятиях на высшем уровне югославские вожди, очевидно, получили в СССР в 1930-е годы и во время Второй мировой войны. На советских приемах совмещались русские и европейские традиции обслуживания: с одной стороны, перед каждым приглашенным ставились предназначенные для него тарелки с закусками и бутылки с напитками. С другой стороны, возле стола дежурили официанты в белой униформе с блюдами горячих и холодных закусок, которые они подавали участникам⁴². Соответственно, гостям предоставлялся выбор — отведать блюда и напитки самостоятельно (как это принято в России) или прибегнуть к помощи кельнеров (в соответствии с европейской традицией).

Обычное меню включало в себя набор из двух-трех закусок, первое, горячие мясные и рыбные блюда, а также десерт⁴³, приготовленные по рецептам французской, русской и грузинской кухни. Подача напитков предполагала крепкий алкоголь под закуски (водка, коньяк, зубровка, перцовка). Особенно запомнилась иностранным гостям крепостью, экзотичностью и ярким вкусом рябина на коньяке⁴⁴. Под супы шли вина, иногда крепленые. Шампанское подавалось весь прием, в том числе с десертами. Богатство и роскошь приемов в тяжелые годы войны имели важную символическую и коммуникативную функцию: репрезентовать сталинскую власть и «убедить западных гостей, что дела у нас не так уж и плохи»⁴⁵. Очевидно, их масштаб и роскошь производили определенное впечатление на лидеров югославских партизан. Милован Джилас (1911–1995) и Владимир Дедиер (1914–1990) оставили в дневниках довольно подробные описания еще и неофициальных обедов и ужинов в сталинском ближнем кругу, дававшихся в Кремле или на даче советского вождя, в которых они участвовали 5 июня 1944 г., 11 апреля 1945 г. (после подписания «Договора о дружбе, взаимной помощи и сотрудничестве между Советским Союзом и Югославией»), 13 января 1948 г. Атмосфера сталинских застолий производила на югославов гнетущее впечатление⁴⁶.

⁴² *Birse A.* *Memoirs of an Interpreter.* London: Coward-McCann, 1967. P. 145.

⁴³ Неveux 2014: 156.

⁴⁴ *Майский И. М.* Воспоминания советского дипломата. 1925–1945 гг. М.: Международные отношения, 1987. С. 629.

⁴⁵ *Бережков В.* Как я стал переводчиком Сталина. М.: ДЭМ, 1993. С. 235–236.

⁴⁶ Джилас 1992: 60–65, 80–85, 108–116; Dedijs 1953: 287–289, 383–386, 415–421.

Банкеты у Тито в чем-то могли совпадать с ними по формату или организации, но разительно отличались по идейному содержанию и коммуникативным задачам.

Протокол при Тито всегда подразумевал обильные завтраки и обеды⁴⁷, а его личное присутствие гарантировало комфорт и приятное времяпрепровождение, даже если политические отношения сторон были напряженными⁴⁸. Гастрономию можно назвать важным средством дипломатической стратегии, ведь совместные приемы пищи были нацелены на создание той благоприятной атмосферы, в которой достигаются ключевые договоренности. Югославский лидер давно понял, что его харизма работает не только на пленумах и митингах, она чрезвычайно эффективна за обеденным столом. Хорошие обеды всегда были сродни драматическим постановкам, в которых важнейшую роль играли двое: повар, как режиссер, и Тито, как главный актер. Его очарование за столом было, прежде всего, связано с тем, что он получал огромное удовольствие от еды и напитков, которому предавался страстно. Это удовольствие не было нужды разыгрывать, оно непосредственно отражало жизнелюбие, которым Тито пленял окружающих в такие моменты⁴⁹.

Такая банкетная дипломатия, разумеется, не была ноу-хау югославов. Еда и алкогольные напитки — наиболее характерные символы межкультурной коммуникации, особенно в невербальной сфере. Знаковые и коммуникативные функции продуктов питания и напитков изучаются в рамках специальной области знания — гасстики или гастрософии⁵⁰.

Подготовке застолий, судя по количеству архивных документов, уделялось большое значение. Служба приема делегаций СИБ за месяц готовила варианты меню. В 1977 г. ответственными за это были кулинарный консультант Лилиан Габриэл и шеф-повар белградского ресторана *Metropol* Иван Микович. Никола Линта — руководитель Службы общественного питания — составлял списки работников кухни, барменов и официантов. Служба оформления помещений

⁴⁷ Для дипломатических приемов чаще всего организуются завтраки (англ. *lunch*) — в середине дня и обеды (англ. *dinner*) — вечером. Ужин — очень редкий формат мероприятия, проводится обычно после 22:00.

⁴⁸ Drušević 2005: 10.

⁴⁹ Drušević 2005: 10.

⁵⁰ Невежин 2014: 149–150.

занималась цветочной декорацией⁵¹. Также особой заботой протокола было составление схем рассадки гостей за столом. Многие из подобных документов, особенно предложения по меню, завизированы подписью Тито.

В соответствии с международной практикой, приемы принято разделять на дневные и вечерние⁵², так что в архивах не отложились документы, связанные, например, с подачей завтраков высоким гостям. Не предполагалось и организации разговоров за чашечкой кофе: здесь, очевидно, балканским традициям пришлось уступить место глобализму международного протокола.

Приемы в честь венгерской делегации в 1973 и 1977 г. не были многочисленными. В первом случае это объясняется, прежде всего, позицией Я. Кадара, а во втором — еще и дружеским форматом поездки на охоту. Так что на торжественных обедах и ужинах все гости были размещены за одним большим столом. Рассадку производили, основываясь на соблюдении признанного служебного или общественно-политического положения гостей⁵³. Югославы, в соответствии со стандартной европейской практикой дипломатического протокола, придерживались «правила правой руки», согласно которому самое почетное место находится справа от хозяина. Сохранились схемы размещения на торжественный ужин 22 сентября 1977 г. (на 26 человек) и обед 23 сентября (на 16 человек). Участники банкетов располагались по каждой из сторон стола, но в торце — по одному (на торжественном ужине — по два) человека. Лучшие места — посередине, чтобы иметь возможность пообщаться со всеми участниками банкета, были отведены для Тито и Кадара, которые сидели друг напротив друга. Оба раза по правую руку от Тито располагался венгерский секретарь по иностранным делам Андраш Генеш, а от Кадара — член Президиума СФРЮ Стеван Дороньский⁵⁴ — вторые по статусу лица за столом. Места для хозяев и гостей были определены вперемежку. О банкете 22 сентября сохранились воспоминания уже упоминавшегося выше директора хозяйства *Jelen* Д. Тодоровича. По его

⁵¹ AJ. KPR. I-3-a/72-26. Madarska. Poseta prvog sekretara MSRP Janoša Kadara. 22–24.09.1977. Beleška. 15.09.1977.

⁵² Невежин 2014: 151–152.

⁵³ Лядов 2004: 124.

⁵⁴ Стеван Дороньский (1919–1981) — югославский политический деятель, член Президиума СФРЮ (с 1974 г.), председатель Президиума СКЮ (1979–1980 гг.).

словам, ужин прошел в приятной обстановке: весь вечер речь шла об охоте. Было заметно, что Тито с симпатией относится к Кадару⁵⁵.

Участникам застолья разносила блюда и наливала напитки команда официантов — в этом смысле югославы следовали не русской, а европейской банкетной традиции. Для обслуживания встреч на Бриони в 1973 г. (сразу после Я. Кадара в гости к Тито должны были приехать румыны во главе с Николае Чаушеску (1918–1989)) служба протокола предложила шефа Чозо Мартина и повара Обрена Драгутиновича из отеля *Jugoslavija*. Также на кухне работали два кондитера (местные — из Ловрена и Опатии) и восемь официантов (тоже из отеля *Jugoslavija* или клуба СИВ)⁵⁶. На встрече 1977 г. были задействованы повар (в том числе шеф), официанты, кондитер из персонала СИВ. Учитывая частоту дипломатических мероприятий, логично было создать специальную постоянно действующую службу, которая обслуживала бы протокольные, официальные и торжественные мероприятия югославского руководства. В случае, если персонала СИВ не хватало для организации приема, в помощь приглашались официанты, повара и кондитеры из лучших столичных ресторанов. Например, в Тикеш были вызваны белградские повара Ивица Микович из отеля *Metropol* и Радолюб Стоянович из отеля *Palast*, а также официанты Йован Граховац, Милутин Илич и Миломир Палич (из отеля *Jugoslavija*). В документах особо отмечено, что Йован Граховац имел опыт обслуживания президента в резиденции и может обслуживать главного гостя (то есть Кадара), если не будет принято другого решения⁵⁷.

Характерно, что в списке официантов указаны только мужские фамилии. В Сербии до недавнего времени профессия кельнера считалась исключительно мужской. Особенно если речь шла о дорогом ресторане или о торжественных случаях.

Меню застолий, видимо, отражало гастрономические пристрастия самого Тито. Его основой была сытная балканская (сербская и хорватская, особенно родная для Тито — загорская) кухня, отличающаяся

⁵⁵ Todorović 2011: 175.

⁵⁶ AJ. I-3-a/72-23. Mađarska. Poseta sekretara CK MSRP Janoša Kadara. 10–13.07.1973. Priprema posete. Predlog ugostiteljskoga osoblja koje bi radilo na Brionima za posetu druga Janoša Kadara i supruge kao i za posetu druga Nikolae Čaušeskua i supruge. 07.07.1973.

⁵⁷ Ibid. Poseta prvog sekretara MSRP Janoša Kadara. 22–24.09.1977. Priprema posete. Spisak osoblja koja će raditi prilikom posete druga Kadara u Belju.

обилием мучных и мясных блюд. Вместе с тем гостям в обязательном порядке предлагались блюда из адриатической рыбы или морепродукты, несколько закусок, легкие супы, овощные салаты, кулинарные шедевры русской, французской и итальянской кухни. Таким образом, участники банкета могли сделать выбор между экзотическими для них и иногда немного тяжелыми национальными югославскими угощениями или более привычными и легкими европейскими блюдами.

Так, например, в архиве сохранились отпечатанные типографским способом на плотном картоне золотыми буквами карточки обеденного меню 11 июля 1973 г. на вилле Ванга. Названия блюд были написаны на французском языке, явно не для удобства: Кадара сложно было назвать полиглотом, да и Тито хоть и читал по-французски⁵⁸, понимал его слабо. В этот день участникам встречи были поданы:

- Устрицы
- Дыня с вяленой ветчиной по-истрийски
- Адриатическая рыба на гриле
- Баранина на вертеле
- Салат
- Штрудель с грибами
- Белые и красные вина из Ванги⁵⁹

Меню более торжественного и продолжительного прощального ужина на Белой вилле 12 июля включало в себя:

- Икру из Кладово с блинами
- Консоле мадрилен (крепкий бульон из мяса или птицы, приправленный томатами с добавлением сельдерея. — *Б.Н.*)
- Загорские штрукли с гратеном (популярное хорватское блюдо с сыром и яйцами, которое при подаче поливается сливочным маслом, сметаной, сливками или соусом. — *Б.Н.*)
- Адриатическую рыбу под соусом голландез
- Котлеты из птицы по-киевски
- Салат
- Вина: *Burgundac* из Кутьево (белое сухое вино из Хорватии. — *Б.Н.*); *Barbera* из Випавы (красное вино из Словении. — *Б.Н.*); *Duc de Slovenie*⁶⁰ (белое полусладкое игристое вино из Словении. — *Б.Н.*).

⁵⁸ Уэст 1997: С. 312.

⁵⁹ АЈ. КРР. I-3-a/72-23. Mađarska. Poseta sekretara СК MSRP Janoša Kadara. 10-13.07.1973. Priprema posete.

⁶⁰ Ibidem.

Интересно, что предложенные варианты меню, подготовленные Службой гостеприимства СИВ, предусматривали еще и десерты: ореховое парфе, кассату, но в основном мороженое, учитывая летнее время визита. Однако в итоговом варианте десертов не оказалось.

Во время поездки в Югославию в 1977 г. венгерскую делегацию ожидало более основательное и сытное меню: осенняя охота больше способствует аппетиту, чем переговоры в разгар лета на берегу моря. Меню на сербохорватском и венгерском языках (на этот раз не по-французски), отпечатанное прихотливым шрифтом на плотной бумаге с оттесненным золотом гербом Югославии, сулило на обед 23 сентября:

- Национальные закуски (пршут из говядины и баранины, сыр, каймак, бельские локальные деликатесы)
- Окуней по-мельничьи (вареная рыба, подается с гарниром из отварной картошки. — *Б. Н.*)
- Мусаку из цветной капусты с мозгами
- Корейку из оленины и ягненка на гриле
- Салат из сезонных овощей
- Спаржу в панировке
- Фруктовый пудинг
- Вина: Карловацкий рислинг, *Burgundac* из Кутьево, *Duc de Slovenie*⁶¹.

На ужин 23 сентября венгров угощали:

- Белым куриным мясом и заливным из окуня
- Венгерским супом гуляш
- Турнедо “Россини”
- Овощным салатом
- Спаржей под соусом винегрет
- Блинчиками в винном соусе
- Винами: *Grasevina* (белое), *Vranac* (красное), *Duc de Slovenie*⁶².

Обращает на себя внимание отсутствие иностранных вин во всех представленных вариантах меню. Для руководителей Югославии, страны Средиземноморского региона, как и для почти любого государства, производящего свои спиртные напитки, угощать гостей собственными

⁶¹ АЖ. КРР. I-3-a/72-26. Mađarska. Poseta prvog sekretara MSRP Janoša Kadara. 22–24.09.1977. Priprema posete

⁶² Ibidem.

винами было вопросом национальной винодельческой гордости. Традиции и культура балканского виноделия в социалистический период пришли в упадок, количественные показатели порой преобладали над качеством продукции. Однако на некоторых виноградниках в Хорватии, Словении и Македонии, в небольшом объеме, продолжали и в эту эпоху производить вполне качественные вина. Это можно сказать и о словенском игристом *Duc de Slovenie*, которое на всех приемах разливалось вместо шампанского. И о хорватском *Burgundac* из Кутьево, которое и сейчас котируется любителями хорватских вин.

Дипломатический протокол, за исключением обедов и ужинов у Сталина, обычно не предполагает подачу крепких алкогольных напитков во время банкетов. Хотя югославам и было чем угостить своих высоких гостей, да и сам Тито время от времени не отказывал себе в удовольствии выпить порцию-другую крепкого алкоголя. Дегустация югославской ракии или импортных виски и коньяка, по всей видимости, происходила в заключительной части приема, уже после окончания обеда и в другом зале.

На это указывают и списки подарков, вручавшихся всем членам заграничной делегации, включая водителей и офицеров службы безопасности: ко многим из них прилагалась коллекция из нескольких бутылок крепкого алкоголя в специальной коробке: виноградной ракии *Lozovača* или сливовой *Manastirska*, виньяка (югославский вариант коньяка), стомаклии (крепкая настойка на травах) — от четырех бутылок для капитана службы безопасности и переводчика до 20 для шефа делегации⁶³.

Затрагивая тему значения подарков в дипломатии, стоит вспомнить классический «Очерк о даре» Марселя Мосса (1872–1950), отметившего, с одной стороны, добровольность подарков, но, с другой, необходимость подносить дары, и отвечать на них встречными⁶⁴. В дипломатии со времен архаических обществ в этом смысле мало что изменилось. В даре содержится некая внутренняя сила, дающая дарителю власть над одариваемым и обязывающая его ко встречному дару⁶⁵. При этом встречные обязательства не определены по времени, размеру и самому своему существу, что подталкивает одаряемого

⁶³ Ibid. Beleška u vezi sa poklonima za druga Janoša Kadara. 13.09.1977.

⁶⁴ Мосс 2016: С. 136.

⁶⁵ Альтхоф, Штольберг-Рилинген [sic!] 2016: С. 12.

к благодарности в широком смысле этого слова. Таким образом, отдельный акт дарения всегда оказывается незавершенным, что способствует установлению устойчивых связей между участниками транзакции⁶⁶. Кроме того, стремление превзойти других в щедрости дара является способом выстраивания иерархии сторон: тот, кто может больше отдать, обязывает других в большей степени, и потому оказывается могущественнее. А тот, кто принимает больше, чем отдает, унижает себя и тем самым оказывается во власти дарителя⁶⁷.

Символические действия, такие как вручение подарков или совместное принятие пищи, имплицитно влияли на стороны, подталкивая их к проявлению миролюбия или демонстрации дружеских намерений. Важно, что такая форма дипломатии эффективна вне зависимости от границ, разделяющих народы и культуры⁶⁸. В этом можно найти объяснение одинаковой успешности дипломатии Тито как в Европе, так и в Африке, на Западе и на Востоке.

В Архиве Югославии сохранился список подарков от Тито членам венгерской делегации во время встречи 1977 г. Этот документ иллюстрирует такую важную регулирующую функцию протокола, как ранжирование гостей и оказание им знаков внимания в соответствии с их иерархическим положением. В нем указана точная стоимость каждого подарка в югославских динарах, что, очевидно, было необходимо для материальной и финансовой отчетности. Благодаря этому можно судить о ценности вручаемых сувениров, как в абсолютном денежном выражении, так и в сравнении с другими представителями делегации.

В качестве подарка самому Кадару Тито было предложено выбрать один из двух вариантов: скульптуру Фране Кршинича «Партизан на страже» 65 см высотой или персидский ковер «Кирман» 300×410 см, изготовленный в Скопье. В обоих случаях дополнением к сувениру служил набор из 20 бутылок крепкого алкоголя. Тито предпочел второй вариант, стоимостью около 17 300 динаров, обведя его синими чернилами и поставив свой автограф⁶⁹. Чуть позже, видимо, подумав, что этого подарка недостаточно, он принял решение

⁶⁶ Альтхоф, Штольберг-Рилинген [sic!] 2016: С. 13.

⁶⁷ Альтхоф, Штольберг-Рилинген [sic!] 2016: С. 13.

⁶⁸ Альтхоф, Штольберг-Рилинген [sic!] 2016: С. 16.

⁶⁹ AJ. KPR. I-3-a/72-26. Mađarska. Poseta prvog sekretara MSRP Janoša Kadara. 22–24.09.1977 // Priprema posete // Spisak pokolna druga Predsednika datih J, Kadaru i članovima pratnje prilikom boravka u Tikvešu od. 13–16 septembra. 1977.

вручить венгерскому лидеру еще и золотую табакерку весом 160 г⁷⁰ за 24 тыс. динаров. Таким образом, общая стоимость сувениров, без учета ракии, составила около 41 тыс. динаров, что в 1977 г. примерно соответствовало средней заработной плате за год в Сербии — 48 696 динаров⁷¹. Для сравнения: Андраш Генеш, определяемый югославскими протокольными службами как второй человек в делегации, получил серебряную настольную коробочку размером 20×15 см с золотым рельефом за 11 тыс. динаров и 20 бутылок ракии, а Дьюле Хорну и послу Йозефу Халасу достались одинаковые серебряные настольные портсигары 18×9 см с факсимиле за 3300 динаров и по восемь бутылок ракии. Тоже портсигар, чуть больший по размеру (19×10 см) и почти в два раза дороже (5600 динаров), был вручен генерал-майору Ференцу Шебештьену. Переводчик и капитан службы безопасности получили кожаные папки (стоимостью около 700 динаров) и по четыре бутылки ракии, а майор службы сопровождения и два водителя — электробритву и транзисторы «Матадор», чуть дороже по цене (700–800 динаров), но ракии им не досталось⁷².

В итоге сложно сомневаться, что поездки в Югославию пришили по душе участникам венгерской делегации, равно как и многим другим гостям Тито. Комфортное размещение на виллах в самых живописных местах Югославии, вкусная еда, охота или купание в Адриатическом море — все это подталкивало их к тому, чтобы волей-неволей проникнуться чуть большей симпатией к гостеприимным хозяевам. Усилиями протокольных служб в этом смысле создавался такой официально-торжественный фон, на котором особенно контрастно выделялось обаяние харизматичного югославского президента, что, в свою очередь, порождало благоприятную почву для непротокольной дипломатии — достижения личных, неофициальных договоренностей. Политические результаты этих встреч более очевидно проявились в ходе визита Я. Кадара 1973 г. Они состояли

⁷⁰ AJ. KPR. I-3-a/72-26. Beleška.

⁷¹ Prosečne godišnje zarade u Republici Srbiji od 1970. godine // Republički fond za pezijsko i invalidsko osiguranje URL:<https://www.pio.rs/images/dokumenta/statistike/2019/GODISNJE%20ZARADE%20OD%201970.G-2018%20lat.pdf> (дата обращения: 14.12.2022).

⁷² AJ. KPR. I-3-a/72-26. Mađarska. Poseta prvog sekretara MSRP Janoša Kudara. 22–24.09.1977. Priprema posete. Spisak pokolna druga Predsednika datih J, Kadaru i članovima pratnje prilikom boravka u Tikvešu od. 13–16 septembra. 1977.

в возобновлении прервавшейся после 1968 г. практики почти ежегодных обменов визитами первых лиц Венгрии и Югославии. Неофициальная поездка венгерского лидера на охоту в 1977 г. в этом смысле была более рутинным проявлением возобновившейся традиции, существовавшей, кстати, и в отношениях СФРЮ с другими близкими ей социалистическими странами (СССР, Румыния).

Список сокращений

ВСРП — Венгерская социалистическая рабочая партия
СИБ — Союзное исполнительное вече Югославии
ССИД — Союзный секретариат иностранных дел Югославии
СФРЮ — Социалистическая федеративная республика Югославия
ФНРЮ — Федеративная народная республика Югославия
АЈ — Архив Југославије, Београд

Литература

- Альтхоф, Штольберг-Рилинген [sic!] 2016 — *Альтхоф Г., Штольберг-Рилинген Б.* [sic!] Язык даров. Логика и семантика обмена дарами в Европе до начала Нового времени // На языке даров: правила семантической коммуникации в Европе. 1000–1700 гг. / отв. ред. Г. Альтхоф и М. А. Бойцов. М.: РОССПЭН. 2016. 263 с.
- Джилас 1992 — *Джилас М.* Лицо тоталитаризма. М.: Новости. 1992. 553 с.
- Ключевский 1990 — *Ключевский В. О.* Сочинения: в 9 т. / под ред. В. Л. Янина. М.: Мысль. 1990. Т. 9. Материалы разных лет. 525 с.
- Лядов 2004 — *Лядов П. Ф.* История российского протокола. М.: Международные отношения. 2004. 274 с.
- Молочков 1977 — *Молочков Ф. Ф.* Дипломатический протокол и дипломатическая практика. М.: Международные отношения. 1977. 248 с.
- Мосс 2016 — *Мосс М.* Опыт о даре. Форма и основание обмена в архаических обществах // *Мосс М.* Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии. М.: КДУ. 2011. 416 с.
- Невежин 2011 — *Невежин В. А.* Застолья Иосифа Сталина. Книга первая. Большие кремлёвские приёмы 1930-х — 1940-х гг. М.: Новый хронограф. 2011. 560 с.
- Невежин 2014 — *Невежин В. А.* Еда и алкогольные напитки на дипломатических приемах в Кремле (1941–1945 гг.) // *Codrul Cosminului*. 2014. Т. 20. № 1. С. 149–166.
- Новосельцев 2015 — *Новосельцев Б. С.* Внешняя политика Югославии (1961–1968 годы). М.: Институт славяноведения РАН. 2015. 352 с.

- Новосельцев 2018 — *Новосельцев Б. С.* Советско-югославские отношения в конце 1968 — 1969 году // Славяноведение. 2018. №3. С. 43–51.
- Петровић 2002 — *Петровић В.* Школа бонтона. Идеолошки узроци протоколарних и организационих проблема у припреми посете Јосипа Броза Великој Британији 1953. године // Годишњак за друштвену историју. 2002. № 1–3.
- Пиръевец 2019 — *Пиръевец Й.* Тито и товарици / пер. со словенск. М.; СПб.: Нестор-История. 2019. 632 с.
- Симић 2009 — *Симић П.* Тито — тајна века. Београд: Службени гласник. 2009. 360 с.
- Стыкалин 2015 — *Стыкалин А. С.* «Наша критика не должна вылиться в крикливую перепалку». Югославский «ревизионизм» в советской прессе конца 1950-х // Мир истории. Электронный журнал. 2015. №1. URL: http://www.historia.ru/2015/01/2015-01-stykalin.htm#_ednref4 (дата обращения: 18.11.2022).
- Торкунов, Панов 2022 — Протокол и этикет в дипломатической деятельности зарубежных стран / под ред. Торкунова А. В., Панова А. Н. М.: Аспект Пресс, 2022. 280 с.
- Уэст 1997 — *Уэст Р.* Иосип Броз Тито. Власть силы. Смоленск: Русич. 1997. 512 с.
- Adamović 2001 — *Adamović M.* Brozovi strahovi. Kako je čuvan Tito i pokušaji atentata. Beograd: NIDDA. 2001. 346 s.
- Dedijer 1953 — *Dedijer V.* Josip Broz Tito. Prilozi za biografiju. Beograd: Kultura, 1953. 518 s.
- Drulović 2005 — *Drulović A.* Titov kuvar. Beograd: Laguna, 2005. 253 s.
- Gherasim 2019 — *Gherasim C. G.* Fundamentals of Diplomatic Protocol // Studia Universitates Babes-Bolyai. Studia Europaea. 2019/2. P. 359–373.
- Todorović 2011 — *Todorović D.* Tito — lov — politica (Tito u lovu, lov u politici). Drugo izmenjeno i dopunjeno izdanje. Beograd: Службени гласник, 2011. 196 s.
- Vlahović 1998 — *Vlahović V.* Strogo pov.: neobjavljeni rukopis Veljka Vlahovića: 1955–1958. Beograd: Stručna knjiga, 1998. 223 s.

References

- Al'thof, G., Shtol'berg-Rilingen [sic!], B., 2016. Iazyk darov. Logika i semantika obmena darami v Evrope do nachala Novogo vremeni [The language of gifts. Logic and semantics of the exchange of gifts in Europe before the beginning of the New Age]. In: Al'thof, G., Boitsov, M. A., eds. *Na yazyke darov: pravila semanticheskoy kommunikacii v Evrope. 1000–1700 gg.* [In the language of gifts: the rules of semantic communication in Europe. 1000–1700]. Moscow: ROSSPEN, 263 p. (in Rus.)

- Adamović, M., 2001. *Brozovi strahovi. Kako je čuvan Tito i pokušaji atentata*. Beograd: NIDDA, 346 p. (in Serb.).
- Dedijer, V., 1953. *Josip Broz Tito. Prilozi za biografiju*. Beograd: Kultura, 518 p.
- Drulović, A., 2005. *Titov kuvar*. Beograd: Laguna, 253 p.
- Dzhilas, M., 1992. *Litso totalitarizma* [The face of totalitarianism]. Moscow: Novosti, 553 p. (in Rus.).
- Gherasim, C. G., 2019. *Fundamentals of diplomatic protocol*. In *Studia Universitates Babes-Bolyai. Studia Europaea*, 2, pp. 359–373.
- Kliuchevskii, V. O., 1990. *Sochineniya: v 9 t.* [Works: in 9 volumes], 9, *Materialy raznykh let* [Materials from different years]. Moscow: Mysl, 525 p. (in Rus.)
- Liadov, P. F., 2004. *Istoriia Rossiiskogo protokola* [The history of the Russian protocol]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 274 p. (in Rus.)
- Molochkov, F. F., 1977. *Diplomaticeskii protokol i diplomaticheskaia praktika*. [The diplomatic protocol and diplomatic practice]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 248 p. (in Rus.)
- Moss, M., 2016. Opyt o dare. Forma i osnovanie obmena v arhaicheskikh obshchestvakh [An essay on gift. The form and the basis of exchange in archaic societies]. In: Moss, M., *Obshchestva. Obmen. Lichnost'. Trudy po social'noj antropologii* [Societies. Exchange. Personality. Works on social anthropology]. Moscow: KDU, 416 p. (in Rus.)
- Nevezhin, V. A., 2011. *Zastolya Iosifa Stalina* [Feasts of Joseph Stalin, 1, *Bol'shie kremleskie priemy 1930-kh – 1940-kh gg.* [Big Kremlin receptions of the 1930s and 1940s]. Moscow: Novyj hronograf, 560 p. (in Rus.)
- Nevezhin, V. A., 2014. Eda i alkohol'nye napitki na diplomaticeskikh priemah v Kremle (1941–1945 gg.) [Food and alcoholic drinks at diplomatic receptions in the Kremlin (1941–1945)]. *Codrul Cosminului*, 20, 1, pp. 149–166. (in Rus.)
- Novosel'tsev, B. S., 2015. *Vneshnyaya politika Yugoslavii (1961–1968 gody)* [Foreign policy of Yugoslavia (1961–1968)]. Moscow: Institut slavyanovedeniya 352 p. (in Rus.)
- Novosel'tsev, B. S., 2018. Sovetsko-yugoslavskie otnosheniya v konce 1968–1969 godu [Soviet-Yugoslav relations in the late 1968 and 1969]. *Slavyanovedenie*, 3, pp. 43–51. (in Rus.)
- Petrović, V., 2002. Shkola bontona. Ideoloshki uzroci protokolarnih i organizacionih problema u pripremi posete Josipa Broza Velikoj Britaniji 1953. rodine. *Godishnjak za drushtvenu istoriju*, 1–3, pp. 179–195.
- Pir'evac, J., 2019. *Tito i tovarishchi* [Tito and comrades]. Moscow; Saint-Petersburg: Nestor-History, 632 p. (in Rus.).
- Simić, P., 2009. *Tito – tajna veka*. Beograd: Sluzhbeni glasnik, 360 p. (in Serb.).
- Stykalin, A. S., 2015. “Nasha kritika ne dolzhna vylyt'sia v kriklivuyu perepal'ku”. Iugoslavskii “revizionizm” v sovetskoj presse kontsa 1950-kh [“Our criticism should not result in a shouting match”. Yugoslav “revisionism” in

- the Soviet press of the late 1950s]. *Mir istorii. Elektronnyj zhurnal*, 1, URL: http://www.historia.ru/2015/01/2015-01-stykalin.htm#_ednref4 (accessed: 18.11.2022). (in Rus.)
- Todorović, D., 2011. *Tito – lov – politica (Tito u lovu, lov u politici)*. Drugo izmenjeno i dopunjeno izdanje. Beograd: Sluzhbeni glasnik, 196 p.
- Torkunov, A. V., Panov, A. N., eds, 2022. *Protokol i etiket v diplomatskoj deyatelnosti zarubezhnyh stran* [Protocol and etiquette in the diplomatic activity of foreign countries]. Moscow: Aspekt Press, 280 p. (in Rus.).
- Vlahović, V., 1998. *Strogo pov.: neobjavljeni rukopis Veljka Vlahovića: 1955–1958*. Beograd: Stručna knjiga, 223 p.
- West, R., 1997. *Josip Broz Tito. Vlast' sily* [Josip Broz Tito. The power of strength]. Smolensk: Rusich, 512 p. (in Rus.).

Boris S. Novoseltsev

PhD, Senior Research Fellow, Institute of Slavic Studies RAS,
Moscow, Russia. 119334, Leninskii Prospekt, 32A.
E-mail: bnovoseltsev@yandex.ru

The Intricacies of Diplomatic Protocol. Preparations for János Kádár's Visits to Yugoslavia in 1973 and 1977

By the time János Kádár – the Secretary General of the Central Committee of the Hungarian Socialist Workers' Party – visited the Socialist Federal Republic of Yugoslavia in 1973 and 1977, dozens of top-level trips had already been organised to that country. Tito himself had also visited many countries abroad. Inasmuch as the algorithms of the activity of the Yugoslav protocol service staff of that period were basically settled, the organization of the Hungarian leader's journeys can be considered as a typical task. This study is focused on some nuances of the duties of the Yugoslav protocol service staff, such as determining the form of the visit, the status of negotiators, places of reception and accommodation of the guests, organization of solemn greeting and farewell procedures, seating arrangements, compiling festive menus for gala lunches and dinners, drafting concert programmes, or selecting memorable gifts and souvenirs. The author applies the gift theory by Marcel Mauss to examine the symbolic value of gifts in diplomacy. Eventually, the efforts of the protocol services created a formal and ceremonial background against which the charm of the charismatic Yugoslav president stood out in stark contrast, and this, in turn, created a favourable ground for non-protocol diplomacy, concluding personal, unofficial agreements.

Keywords: history of the twentieth century, Yugoslavia, international relations, diplomacy, Tito, Kadar, diplomatic protocol, gifts exchange

Acknowledgements: The author would like to thank Andrei K. Krivorotov for his recommendations and critical comments during the work on the article.

How to cite: Novoseltsev, B. S., 2023. Tonkosti diplomatsicheskogo protokola. Podgotovka vizitov v Jugoslaviiu Ianosha Kadara v 1973 i 1977 gg. *Central-European Studies*, 6, pp. 336–360. <https://doi.org/10.31168/2619-0877.2023.6.13>.